

Особенности перевода лингвокультурных единиц повести Н.В. Гоголя «Невский проспект» на грузинский язык

Peculiarities of translation of linguacultural units of N.V. Gogol's novella «Nevsky Prospekt» into Georgian

Сичинава Н.Г.

Канд. филол. наук, профессор-ассистент, Государственный университет имени Акакия Церетели,
Грузия, г. Кутаиси
e-mail: nelli.sichinava@yandex.ru

Sitchinava N.G.

Doctor of Philology, Professor Assistant, Akaki Tsereteli State University, Kutaisi, Georgia
e-mail: nelli.sichinava@yandex.ru

Аннотация

Целью настоящей статьи является анализ лингвокультурных единиц повести Н.В. Гоголя «Невский проспект» и выявление способов их перевода на грузинский язык. Как показал сопоставительный анализ, преобладающими способами передачи рассматриваемых единиц в переводе повести «Невский проспект» являются транслитерация, приближенный перевод, калькирование. В статье также анализируются способы элиминирования этнографических лакун и перевода индивидуально-авторских средств выразительности с точки зрения их успешности.

Ключевые слова: художественный текст, перевод, лакуны, лингвокультурные единицы.

Abstract

The purpose of this article is to analyze the linguacultural units of N.V. Gogol's novella «Nevsky Prospekt» and identify ways to translate them into Georgian. As the comparative analysis has shown, the prevailing ways of transferring the considered units in the translation of the story «Nevsky Prospekt» are transliteration, approximate translation, and calculus. The article also analyzes the ways of eliminating ethnographic gaps and translating individual author's means of expression in terms of their success.

Keywords: fiction text, translation, lacunae, linguacultural units.

Невский проспект – значимый художественный образ в творчестве Н.В. Гоголя. В этой петербургской реалии, как в зеркале, отразилась жизнь российского общества первой половины XIX в. Для решения важнейших эстетико-художественных задач Н.В. Гоголем использовались разнообразные по своей выразительности способы обрисовки Невского проспекта и других петербургских локусов. По справедливому замечанию Юрия Манна, «очевидно, что модель города отвечала каким-то очень существенным стихиям гоголевского сознания». Из петербургских реалий складывается пространство «демонического» города, где происходит действие повести «Невский проспект».

Объектом нашего анализа послужили переводы повести Н.В. Гоголя «Невский проспект» на грузинский язык. Отобранные языковые единицы рассматриваются в свете положений

современных переводческих теорий, предложенных В.С. Виноградовым [4], С. Влаховым, С. Флориным [5] и В.Н. Комиссаровым [8], а также лингвокультурологической парадигмы, разработанной в трудах В.В. Воробьева, В.Н. Телия, В.А. Масловой, С.Г. Воркачева, Ю.А. Сорокина и др.

Целью нашего исследования является рассмотрение степени влияния культурно-концептуальных факторов на стратегии перевода и выявление неудачных вариантов перевода единиц повести «Невский проспект», включающих культуроспецифический компонент.

Введение в текст реалий, фразеологизмов, индивидуально-авторских метафор и эпитетов является важным элементом гоголевской эстетики. Эти языковые единицы являются носителями не только лингвистической, но и экстралингвистической информации, поэтому при анализе переводного текста особое значение приобретает проблема ориентации на реципиента, учета наличия/отсутствия у него определенных фоновых знаний, т.е. определенной совокупности сведений культурно- и материально-исторического, а также прагматического характера. Расхождение в фоновых знаниях рецепторов текстов оригинала и перевода в ряде случаев могут вызвать затруднение в извлечении различных типов информации (в том числе и оценочности), а также стать причиной неверной интерпретации.

Язык повести «Невский проспект» насыщен культурноспецифическими единицами – лакунами. Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным под лакуной подразумеваем такое явление, как: «отсутствие в одном из языков, сопоставляемых между собой, наименования того или иного понятия, имеющегося в другом языке» [10, с. 71]. Эти языковые единицы требуют глубоких фоновых знаний от рецептора. Переводчик должен предвидеть потенциальные трудности, которые могут возникнуть при восприятии вторичного текста, и предпринять все возможные действия для устранения непонимания.

Лингвистические и культурологические лакуны в повести «Невский проспект» представлены отдельными (безэквивалентными) лексемами, перифрастическими номинациями, фразеологизмами. Элиминация подобных лакун может протекать в двух направлениях: заполнение и компенсация. Заполнение – это «процесс раскрытия смысла некоторого понятия (слова), принадлежащего чужой для реципиента культуре» [1, с. 163], результатом которого становится новое знание о «чужой» культуре. Компенсация, напротив, подразумевает «введение специфических элементов культуры реципиента, тождественного или квазитожественного элементу исходной культуры» [1, с. 171], т.е. подмену «чужого» «своим».

Среди языковых средств обрисовки городского пространства значительное место принадлежит урбанистической лексике. Это слова и выражения, описывающие городскую среду: совокупность природных, социальных и культурных условий, формирующих жизнь в городе; архитектура, средства передвижения, номинации окраин и частей города, выделенных по различным признакам; термины, связанные с социальным расслоением общества и др. По мнению Ю.П. Болотиной, функция урбанонимов в художественном тексте заключается не столько в идентификации определенного внутригородского объекта, сколько в создании национального колорита и выполнении определенных стилистических задач [2, с. 14].

При переводе урбанистической лексики на грузинский язык использовались следующие приемы: транслитерация, калькирование, приближенный перевод. Обратимся к примерам.

По нашим наблюдениям, наиболее частотным приемом передачи названий улиц Петербурга в рассматриваемом переводе является транслитерация (передача на уровне графем). *Морская ძირსკაი, Гороховая გორბოვსკაი, Литейная ლიტეიბსკაი, Мещанская მეშჩანსკაი ქუჩები, Офицерская улица ოფიცერსკაი; Охта* (местность в восточной части Санкт-Петербурга, на правом берегу Невы) *ოხტა*.

При переводе других урбанонимов, в частности, номинаций частей городского пространства, успешно используется калькирование: *Невский проспект ბევსი პროსპექტი*,

Петербургская часть პეტერბურგის მხარე, Выборгская часть ვიბორგის მხარე, Московская застава მოსკოვის საგუმავო, Екатерининский канал ეკატერინეს არხი; Казанские ворота ყაზანის ჭიშკარი, Полицейский мост საპოლიციო ხიდი.

Интересное решение было найдено при передаче на грузинский язык урбанонима *Пески* (часть Петербурга, простиравшаяся до Невы и далее по ее притоку, Охте) лексемой *რიყე* (в переводе с грузинского «каменистое место, обычно у реки»). Как известно, название этой части Петербурга происходит от песчаной гряды, представляющей собой берег древнего моря. Использование приближенного перевода оправдано, хотя внутренние образы разные: «песок» и «камень». Грузинская номинация отчетливо указывает на территориальную близость данного района к реке.

При передаче реалий некоторых тематических групп переводчики несколько злоупотребили приемом транслитерации, что привело к появлению в переводе громоздких и неудобных в фонетическом оформлении единиц. При передаче названия чинов и должностей жителей северной столицы переводчики использовали транслитерации даже тогда, когда в грузинском языке можно было подыскать адекватный эквивалент. Использование приема транслитерации при передаче номинаций, характеризующих жителей Петербурга по их социальному статусу, создает барьеры инокультурному читателю при восприятии текста, так как лишены информационной составляющей: *титulyрные, надворные советники – ტიტულიარნი, ნადვორნი სოვეტნიკები; тайный советник – ტაიბი სოვეტნიკი; статский советник; действительный статский советник – სტატსკი სოვეტნიკი; деисктитელნი სტატსკი სოვეტნიკი; губернские и коллежские секретари – გუბერნსკი და კოლეჟსკი სეკრეტარები*. При переводе данных реалий уместнее было бы воспользоваться калькированием, что и было сделано авторами монографии об истории России при описании петровской «Табели о рангах», содержащей перечень всех чинов и званий российской империи: *ტიტულოვანი მრჩეველი, საიდუმლო მრჩეველი, კოლეგიის რეგისტრატორი* [15, с. 104-105].

При передаче русскоязычных этнографических реалий, относящихся к тематической группе «Одежда», приемом транслитерации переводчику Т. Бебуришвили удалось сохранить национальное своеобразие реалии и добиться темпоральной языковой стилизации с целью создания эффекта соотнесенности с прошлым. Использование приема транслитерации при переводе реалии '*редингот*' привело к положительному результату, так как сопровождается комментарием: *Дамы в розовых, белых и бледно-голубых атласных **рединготах** и шляпках ვარდისფერ, თეთრ და მკრთალ ცისფერ ატლასის რედინგოტებითა (რედინგოტი - გრძელი სერთუკი) და ქუდეებით გამოწყობილი მანდილოსნები* (перевод Т. Бебуришвили). Такой перевод выгодно отличается от варианта, в котором рассматриваемая реалия передается близким по значению словом грузинского языка: *ვარდისფერ, თეთრ და მკრთალ ცისფერ ატლასის მოსასხამებში გამოწყობილი მანდილოსნები, თავზე მშვენიერი ქუდეებით* (перевод Т. Дидебулидзе).

В некоторых случаях лакунарные единицы повести не сопровождаются в переводе комментариями и не поддерживаются контекстом, что создает определенные трудности инокультурному читателю (в данном случае грузинскому) при восприятии текста. В результате в переводном тексте появляются единицы, значение которых непонятны или весьма расплывчаты. На наш взгляд, трудно отнести к числу переводческих удач выбор следующих стратегий перевода:

1) Перифрастическая номинация *страна финнов* обладает интертекстуальностью и требует от читателя специфических знаний, связанных с историей основания Петербурга; она осталась неизлиминированной в переводе, так как переводчик не сопровождал ее каким-нибудь комментарием.

პეტერბურგელი მხატვარი! მხატვარი თოვლის ქვეყანაში, მხატვარი ფინელების მიწაზე, სადაც ყველაფერი უსახო, უსხივო, სველი, უფერული და ბურუსით მოცულია. (перевод Т. Дидебулидзе).

Известен тот факт, что Санкт-Петербург никогда не был финским – он был построен Петром Первым. Причины связи Петербурга с финнами кроются в историческом прошлом земель, на которых еще до образования города существовали финские поселения.

2) При характеристике жителей Петербурга по национальной принадлежности Н.В. Гоголь использует слово чухонский (прил. к чухонцы – дореволюционное название эстонцев и финнов, населявших окрестности Петербурга). Элиминация этой лакуны протекала по пути создания контекстуального неологизма, мотивированного русским словом: ჩუხონელი ნიმფების ქუჩა; однако ни в одном грузинском словаре читатель не сможет найти это слово, чтобы понять его значение.

ყაზანის ბნელი ჭიმვრით გავიდნენ მეშხანსკაიაზე, – თამბაქოთი და წვრილმანებით მოვაჭრეების, გერმანელი ხელოვანებისა და ჩუხონელი ნიმფების ქუჩაზე. (перевод Т. Дидебулидзе).

3) При переводе наименования форменной одежды швейцаров и лакеев был использован прием приближенного перевода, в результате перед читателем возникает образ лакея в дорогой одежде, а не в ливрее (*лакей в богатой ливрее – ლაქია მდიდრული ტანსაცმლით*). Как известно, лексема «ливрея» – форменная, обычно расшитая галунами, одежда для швейцаров и лакеев – было заимствовано из французского языка, а затем через посредство русского языка пришло в грузинский язык, о чем свидетельствуют данные грузинских словарей иностранных слов. Учитывая данное обстоятельство, более приемлемым способом перевода следует признать перевод эквивалентом.

Важной особенностью языка повести «Невский проспект», является наличие выразительных средств – экспрессивно-окрашенных единиц, ярких метафор и эпитетов, которые сопряжены с высокой степенью воздействия на читателя, и, безусловно, требуют особого внимания переводчика.

Ценнейшие сведения о менталитете писателя, системе его художественно-эстетических ценностей представляют фразеологические единицы. При передаче этих единиц переводчик должен стремиться к сохранению их прагматического потенциала и интенсивности выражаемой ими оценки. Обратимся к примерам из текста.

1) Воспроизвести негативно-оценочное значение ФЕ *пустить по миру* («разорить, заставить нищенствовать») удалось с помощью аналога – грузинского фразеологизма **ღვთის ანაბარად**, имеющего в своей семантической структуре отрицательно-оценочный компонент. Таким образом, воспроизведение в переводе данной ФЕ способствует сохранению оценочности высказывания.

Какая-нибудь жалкая добыча человеколюбивого понытчика, пущенная по миру во фризовой шинели. – კაცთმოყვარე პოვითჩიკის რომელიმე საცოდავი მსხვერპლი თუ გაივლის, რომელიც ფრიზის შინელში გახვეული ღვთის ანაბარად გაუშვიათ (перевод Т. Бебуришвили).

2) Перевод фразеологизма *на живую нитку* (в знач.: «небрежно, непрочное, кое-как сделать что.-л.») представлен в трех вариантах. В переводе Т. Бебуришвили ему соответствует квазитожественное образование **ძაფზე ჰკიდია** (буквально «висит на ниточке»), в результате получился художественный образ русского человека, жизнь которого «висит на ниточке»:

...Русский человек в демикотоновом сюртуке с талией на спине, с узенькою бороною, живущий всю жизнь на живую нитку – რუსი კაცი წელში გამოყვანილი დემიკოტონის

სერთუკით და ვიწროდ შერეკილი წვერით, კაცი, რომლის მთელი სიცოცხლე ძაფზე ჰკიდია (перевод Т. Бебуришвили).

В переводах И. Ахалшенишвили и Т. Дидебулидзе значение данного фразеологизма передали описательно, основываясь на приеме смыслового развития, образом вечно куда-то спешащего человека:

ან კიდევ რუსი მოქალაქე წელში გამოყვანილი დემიკტონის სერთუკით და ვიწროდ შერეკილი წვერით, კაცი, რომელსაც მთელი მისი წუთისოფელი სადღაც ეშურება (перевод И. Ахалшенишвили).

ან კიდევ რუსი მოქალაქე წელში გამოყვანილი დემიკტონის ქურთუკით და ვიწროდ შერეკილი წვერით, კაცი, რომელსაც მთელი ცხოვრების მანძილზე მუდამ სადღაც მიეჩქარება (перевод Т. Дидебулидзе).

3) Образ, совершенно противоположный исходному, создается при переводе фразеологизма *ломовой извозчик*: 1) кучер наемного экипажа, предназначенного для перевозки тяжестей; 2) наемный экипаж (с кучером), предназначенный для перевозки тяжестей) – *ჯავლაგა მედროგე* (буквально: «тощий извозчик»), так как номинация *ჯავლაგი* (*გამბდარი, უხეირო*) употребляется в грузинском языке для наименования тощей, изможденной лошади. Выбранная стратегия перевода придала тексту смысловые приращения, нехарактерные для оригинала. Между тем для передачи исходного фразеологизма в грузинском языке имеется специальная номинация *სავორანე ცხენი* (ломовая лошадь), *მეფორანე* (ломовой извозчик).

Важным компонентом образа гоголевского Петербурга являются индивидуально-авторские метафоры и эпитеты, используемые для создания наглядно-чувственных представлений о предметах и явлениях действительности. При их восприятии возникает целый ряд ассоциаций. Рассмотрим примеры:

1) *Кажется, как будто целое море мотыльков поднялось вдруг со стеблей и волнуется блестящею тучею над черными жуками мужского пола – гекзვენებათ, თითქოს ყვავილთა ყლორტებიდან ნევის პროსპექტზე აფრენილა ზღვა პეპლებისა და ეს ზღვა ელვარე ღრუბლებივით ტოკავს მამაკაცების ხოჭოსავით შავ სამოსელთა შორის* (перевод Т. Бебуришвили);

Метафорический образ *черных жуков мужского пола* создан на основе перенесения значения по сходству не только и не столько в плане цвета, а скорее является выразителем отрицательного отношения автора к бесполезным, праздным посетителям Невского проспекта. В переводе категоричная оценочность данного высказывания нейтрализуется, происходит подмена эмоциональной оценки (в данном случае негативной) значением цветообозначения.

Более удачным следует признать перевод И. Ахалшенишвили, в котором художественный образ создан на основе сравнения гуляющих по Невскому проспекту мужчин с черными жуками: *გეკვენებათ, თითქოს ყვავილთა ყლორტებიდან ნევის პროსპექტზე აფრენილა ზღვა პეპლებისა და ეს ზღვა ელვარე ღრუბლებივით ტოკავს ხოჭოების შავი ლაშქარივით გამოფენილ მამაკაცთა თავებზე* (перевод И. Ахалшенишвили).

2) При переводе эпитета *бледные жители* был использован нулевой перевод, что лишило образ гоголевского Петербурга важной составляющей: *ни один из бледных и чиновных ее жителей არც ერთ იქ მცხოვრები, უჩინო თუ ჩინოსანი*. Благодаря эпитету бледный создается образ холодного города, жители которого страдают от сырости и туманов; города, где невозможно обрести тепло, гармонию. Перевод следует признать неудачным, так как разрушает образ оригинала.

Таким образом, анализ перевода повести Н.В. Гоголя «Невский проспект» показал, что лингвокультурные единицы представляют значительную трудность для переводчика и проблема

поиска и нахождения способов перевода и компенсации очень важна при декодировании ценностной картины мира писателя. Успешность перевода во многом зависит от правильности выбора стратегий передачи этих единиц (комментирование, компенсация или заполнение). Выявление переводческих неудач будет способствовать созданию более совершенных переводов, с максимальной точностью приближающих инокультурного читателя к восприятию художественного мира Н.В. Гоголя.

Литература

- 1) Антипов Г.А. Текст как явление культуры [Текст] / Антипов Г.А. [и др.]; отв. ред. А.Н. Кочергин, К.А. Тимофеев. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд.-ние, 1989. – 194 с.
- 2) Болотина Ю.П. Языковые особенности англоязычного описания иноязычного города (на материале путеводителей и прессы) [Текст]: автореф. дис. канд. филолог. наук: 10.02.04 / Болотина Ю.П. – Санкт-Петербург, 2010. – 19 с.
- 3) Булгакова С.Ю. Принципы и приемы компенсации текстовых лакун [Текст]: (на материале французских переводов произведений И. А. Бунина) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9 (27), Ч. I. – С. 37-40.
- 4) Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы [Текст] / Виноградов В.С. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 174 с.
- 5) Влахов С. Непереводимое в переводе [Текст] / Влахов С., Флорин С. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
- 6) Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. [Текст] / Воробьев В.В. – М., 1997. – 331 с.
- 7) Гоголь Н.В. Собрание сочинений в восьми томах [Текст] / Гоголь Н.В. – М.: Правда. – 1984. – Т. 3. – 336 с.
- 8) Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст]: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Комиссаров В.Н. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
- 9) Маслова В.А. Лингвокультурология [Текст] / Маслова В.А. – М., 2001. – 208 с.
- 10) Попова З.Д. Лексическая система языка: учебное пособие [Текст] / Попова З.Д., Стернин И.А. – Воронеж: изд.-во Воронежского государственного университета, 1984. – 149 с.
- 11) Сорокин Ю.А. Опыт систематизации лингвистических и культурологических лакун: Методологические и методические аспекты [Текст] / Сорокин Ю.А., Марковина И.А. // Лексические единицы и организация структуры литературного текста: сб. науч. трудов. – Калинин. – 1983. – С. 35-52.
- 12) გოგოლი ნ.ვ. ნევის პროსპექტი (თარგმ. თ. ბებურიშვილისა) [Текст] / გოგოლი ნ.ვ. რჩეული ნაწარმოებები ორ ტომად ტ.1. – თბილისი: სახელგამი, 1955. – გვ. 303–344.
- 13) გოგოლი ნ. ნევის პროსპექტი (მთარგმნელი: თინათინ დიდებულიძე) [Электронный ресурс] / გოგოლი ნ. რჩეული მოთხრობები. – ელფის გამომცემლობა, 2012 // URL: <https://saba.com.ge/books/details/2433>.
- 14) გოგოლი ნიკოლაი. ნევის პროსპექტი. მთარგმნელი: ივანე ახალშენიშვილი [Электронный ресурс] / გოგოლი ნ. პეტერბურგული მოთხრობები // URL: <https://ibooks.ge/books/peterburguli-motkhrobeli/449>.
- 15) ვაჩნაძე მ. რუსეთის ისტორია უძველესი დროიდან 1801 წლამდე [Текст] / ვაჩნაძე მ., გურული ვ. – თბილისი: თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა, 2024. – 158 გვ.